

Александр Яковлев

Змей

Александр Яковлев

Змей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70236475

SelfPub; 2024

Аннотация

Наши дни. Война. Неожиданная помощь загадочного союзника помогает попавшему в окружение отряду выжить. Теперь солдатам нужно вернуться к своим, но эта дорога не будет легкой...

Александр Яковлев

Змей

Выстрел танка снес стену дома, в котором они прятались несколько минут назад. Их отряд мелкими перебежками пытался выйти из села, внезапно превратившегося в ловушку. В авангарде шли Седой с Баксом, дулами автоматов прошупывая неизвестность впереди, а Студент с Чингизом прикрывали, каждую минуту ожидая появления врага.

Танк выстрелил еще раз, подняв облако пыли на месте очередного жилища. Перед тем как перебежать улицу, группа на несколько секунд собралась вместе.

– Со всех сторон кроют, уроды, – сказал Бакс, шмыгнув носом. Противник, действительно, затыгивал удавку окружения вокруг поселка и уже простреливал его на всю глубину.

– Ветер, Ветер, прием, – бормотал в рацию Чингиз.

Он делал это уже несколько часов подряд – все то время, пока они оказались зажаты здесь огнем. Ответа не было. А когда появился вражеский танк, ответ стал уже не нужен.

– Глушат? – спросил Студент, держа заднюю полусферу, пока Седой с Баксом просматривали путь вдоль забора.

– Я почему знаю? – ответил Чингиз. – Здесь всегда был голяк со связью – место, походу, такое.

– Пошли, резко! – отдал приказ Седой, и они рванули через дорогу.

Стоило последнему из них спрятаться за коттедж на противоположной стороне улицы, как им вслед загрохотали выстрелы.

– Бэтээр подогнали, мрази, – констатировал Бакс, по звуку узнав автоматическую пушку БТР-80.

Отряд быстро миновал еще несколько домов, прежде чем выстрел танка напомнил – о них не забыли.

– За «буханкой» пойдём? – уточнил Студент.

– Ее танк накроет, – покачал головой Седой. – Попробуем огородами выйти к лесополосе.

– Ветер, я Чингиз, прием, – без энтузиазма повторял в микрофон радист, прислушиваясь к треску пустых каналов.

Выстрелы прошли крышу ближайшего к ним здания. Упав на землю, каждый из них попрощался с жизнью, но в этот раз их только слегка обдало осколками шифера.

Студент выматерился.

– Вон он, гад, – направив монокуляр на возвышавшийся над селом холм, Бакс нашел глазами танк, который их обстреливал. С такой позиции враг мог делать с ними все, что только захочет, а учитывая беспомощность солдат против брони, еще и не особенно прятаться.

– Наглый какой, – взяв оптический прибор у Бакса, Седой тоже начал рассматривать танк. – Ладно, ходу!

Они двинулись дальше, стараясь перемещаться быстрее, чем успевал отслеживать враг.

Студент время от времени поглядывал вверх, на чистое

голубое небо, но со своим слабым зрением ничего там не находил. Обративший на это внимание Чингиз оторвался от рации и кивнул ему:

– Там птичка, там, палит нас постоянно. Но она высоко очень. Ничего, скоро пехота отдуплится, полетят коптеры с вогами.

– Если доживем, – мрачно прокомментировал Бакс.

– Не нагнетай, – осек его Седой.

Они подходили все ближе к краю села. В нескольких сотнях метров западнее под крышей гаража для сельскохозяйственной техники стояла их машина, надежно спрятанная от чужих глаз. От лесополосы группу отделял участок поля без единого деревца. Перед отрядом стояла задача попытаться пробежать этот ровный участок до того, как БТР начнет его простреливать. А потом успеть уйти в лесистую местность, прежде чем ее займет враг.

Солдаты замерли в напряжении. Скоро оператор беспилотника, кружащего над селом, передаст их координаты танку, и тот сровняет с землей здание, возле которого они прячутся. После этого у них будет несколько секунд, чтобы покинуть руины и скрыться в высокой траве, а потом в лесу.

Грохнул выстрел, и сверху посыпалась бетонная крошка. Дом, построенный для чьей-то семьи – с любовью и на совесть, мгновенно превратился в развалины.

Седой и Бакс бросились вперед и тут же залегли, когда из лесопосадки по ним дал очередь пулемет. Медленно отпол-

зая и страшно ругаясь, они вернулись к Студенту с Чингизом, пытавшимся слиться с местностью под облаком пыли.

– Долбит без передыху, – со злостью сказал Седой.

– Сейчас снова... – слова Бакса заглушил выстрел танка.

Второй снаряд лег рядом с первым, и бойцов опять закидало осколками.

Тихо застонал Чингиз, его лицо покрыла маска пыли, он держался за бок, но крови не было.

– Господи, спаси и сохрани! Господи, спаси и сохрани! – молился дрожащим голосом Бакс.

– Заткнись ты! – не выдержал Седой, сплевывая бетонную крошку. – Здесь самим себя надо спасать.

Студент подполз к Чингизу и быстро осмотрел его:

– Вроде норм, но, может, ребро сломал.

– Очень больно, – ответил радист.

По руинам ударила очередь из автоматической пушки, выбросив в воздух куски стен, но никого не зацепив.

Седой снова взял монокуляр, пытаясь найти путь к спасению. Жить им оставалось считанные минуты. Танк и БТР уверенно простреливали все село; в лесополосе работал пулемет; пехота противника, имевшая подавляющее численное превосходство, уверенно занимала оставленные дома. К тому же с недостижимой высоты за каждым их шагом наблюдал беспилотник.

Командир непроизвольно положил руку на лежащую в подвумке гранату. Он был готов погибнуть, чтобы не попасть

в плен, но на нем лежала ответственность за своих подчиненных. И Седой не знал, как их отсюда вывести.

Словно в ответ на его мысли откуда-то из леса рывкнул выстрел из ПТРК, и ракета, рисуя в воздухе дымную спираль, понеслась к вражескому танку. Экипаж Т-72 встретил неожиданную смерть внутри своей грозной боевой машины. Сквозь дым было видно, как после детонации боекомплекта башня танка отлетела далеко в сторону.

Через мгновение по лесополосе, где находился вражеский пулеметный расчет, заработал АГС. Вместе с его грохотом ожила рация Чингиза, и из динамика донесся хриплый голос:

– Седой, прием, я Змей, валите к черту оттуда, пока я их крою!

За долю секунды в голове Седого родился план.

– Живо к ангару! – крикнул он. – Ну!

Бакс со Студентом рванули первыми, затем Чингиз, бережно прижимавший к груди снова замолкшую рацию. Командир отходил последним, но тоже старался не медлить, помня о еще активной пушке БТР.

Но выстрелов в спину не прозвучало. Кто бы ни управлял АГС, боезапаса он не жалел, заливая огнем лес и прикрывая их группу.

Они бросились в ангар и запрыгнули в «буханку». Студент повернул ключ, и, заревев двигателем, машина рванула на улицу, помчавшись по единственной свободной дороге. В селе продолжался бой – противник пытался подавить расчет

АГС и при этом сам не подставиться под ракету ПТРК.

– Ух! – с чувством выдохнул Бакс, – Думал, все, кранты нам.

– Я от страха чуть в штаны не наложил. На пять кило, наверно, похудел бы, – поддержал его Чингиз.

Студент, быстро и уверенно ведя машину по ухабистой дороге, кинул взгляд на Седого и спросил:

– Командир, ты чего такой смурной?

Тот вздохнул:

– Да так, показалось.

– Что показалось? – спросил Чингиз сзади.

– Знакомый голос этот и позывной... – ответил Седой и задумчиво замолчал.

– Неужто? – удивился Студент.

– Да, точь-в-точь как у Вити Рогова, друга моего.

– А это, может, он и есть? – предположил Бакс, тоже прислушивавшийся к разговору.

Седой покачал головой:

– Не может. Витя погиб в 2014-м, в бою за аэропорт. Жизнь мне спас, прикрывая до последнего, пока его «шмелем» не сожгли. Там даже хоронить было нечего.

Повисло тяжелое молчание. Но как только машина вынырнула из долины, в которой находилось село, свист падающих мин дал понять – еще не все закончено. Через мгновение рядом с машиной раздались взрывы.

Вражеские артиллеристы делали свою работу на совесть, а

висящий в небе беспилотник продолжал следить за группой, не желая отпускать солдат живыми.

Студент выжимал из двигателя последние силы, поднимая обороты к красной зоне и сжимая одеревеневшими пальцами непослушный руль.

С такой высокой плотностью огня шансов уйти невредимыми не было. Взрыв по левому борту обдал их осколками и чуть не скинул с дороги. В последний момент у Студента получилось удержать контроль над машиной и не свалиться в кювет.

И, будто в награду за то, что выдержали это испытание, они выехали из-под обстрела.

– Все целы? – пытаюсь повернуться назад в кресле, крикнул Седой.

– Твою мать! – на выдохе протянул Чингиз. – Живи, слышишь, живи!

Радист зажимал руками рану на шее Бакса. Лицо у того мертвенно побелело, а кровь все текла и текла, не желая останавливаться. Раненый закрыл глаза и больше не открывал их.

– Сука! – заорал Чингиз, все еще держа руки на ране товарища. В окне, рядом с которым сидел Бакс, зияло отверстие от осколка.

Седой покачал головой. В нем росло чувство опустошенности и бессмысленности происходящего. Опускались руки и уходили силы, хоть он и понимал, что надо как-то поддер-

жать моральный дух бойцов.

Студент с чувством выругался и оповестил:

– У нас еще проблемы.

Это вернуло командира к реальности, и он внимательно посмотрел на приборную панель, куда то и дело бросал взгляд водитель.

– Ну, говори!

– Бак пробит, походу.

– Не останавливайся, попробуем уехать подальше, – решил Седой, опасаясь меткого артиллерийского удара по неподвижной машине. Он ни секунды не сомневался, что с неба за ними все еще следили. Через несколько минут напряженного молчания Студент сказал:

– До располага дотянем, но на соплях.

Седой кивнул. В пункте временной дислокации они смогут узнать оперативную обстановку на участке, понять, куда им двигаться дальше.

– Чингиз вызывает Ветер, Чингиз вызывает Ветер, – устало повторял радист.

В какой-то момент ему ответили.

– Чингиз, говорит Ветер, слышите меня, прием? – сквозь хрип помех прозвучал знакомый голос.

– Слышу тебя, Ветер! – Чингиз не пытался скрыть радость. – Ветер, что происходит?

– Жопа происходит, нас жмут со всех сторон, – голос в радиации не разделял его оптимизма. – Мы отходим со всех по-

зиций. Вы где вообще? Вас уже похоронили.

– Мы из Красносветловки едем в распорягу. Чудом ушли из села.

Слушая диалог, Седой мрачнел все больше.

– Твою ж медь! Мы четыре часа назад оттуда ушли, – даже сквозь помехи слышалось напряжение в голосе командира с позывным «Ветер». – Выезжайте на Южанск, мы там дорогу еще держим.

– Бензина хватит только до распоряги, – покачал головой Чингиз.

– Понял вас. Держите уши востро, туда уже мог зайти противник. Я найду акробатов, которые попробуют к вам прорваться. На связи.

На сухом баке они заехали во двор здания, где располагалась их часть. Там солдат встретила тишина – не было ни людей, ни транспорта. Уходя, сослуживцы вывезли боеприпасы и оружие, но не успели заминировать помещения.

Противника тоже не было. Оставалось только ждать, кто придет за ними первым – свои или враги.

Спрятав машину, солдаты рассредоточились по комнатам, стараясь организовать контроль периметра.

Через несколько минут Студент, сидящий у окна, выходящего на центральную улицу, услышал выстрелы в конце здания. Оттуда вел наблюдение Седой. Прошло слишком мало времени, чтобы прибыла группа эвакуации. Значит, предстоит принять бой, который, скорее всего, станет для них по-

следним.

Вслед за выстрелами раздались взрывы. Похоже, командиры начали обстреливать из подствольных гранатометов. Через минуту показался и сам Седой.

– Надо отходить, – отрывисто бросил он. – Закидали без шансов.

– У меня тихо, – ответил Студент, беря автомат и выбегая предупредить Чингиза, наблюдавшего за двором.

– Попробуем через подвал, – сказал командир, идя навстречу появившемуся в коридоре радисту. – Они уже окружали здание, когда я их увидел. Надо...

Он не успел договорить, как в комнате, где до этого сидел Студент, раздался взрыв. Из дверного проема вылетел град осколков. Чингиз упал на колени и замотал головой. Седой схватил его за шиворот и попытался оттащить подальше, но вслед за первым взрывом раздался второй, еще ближе. Командир оперся о стену, близкие разрывы вышибли воздух из легких. Подняв глаза, Седой увидел, как к ним в ноги летит граната.

Очнувшись, командир первым делом схватился за автомат. Оружие было на месте. Происходило что-то странное: Седой не слышал звона в ушах, не видел плывущих перед глазами кругов, отчетливо при этом понимая, что должен быть контужен. В нескольких метрах от него лежали Студент и Чингиз, оба раненые, но живые.

Слева стоял, прислонившись к стене, Витя Рогов. На нем была рваная обгоревшая одежда, тело покрывали ожоги. Он присел на корточки рядом с Седым, молча и отстраненно рассматривая его сослуживцев.

В полной тишине командиру начало казаться, что время остановилось. Все еще сомневаясь в реальности происходящего, он собрался с духом и сказал:

– Ты же умер тогда... в аэропорту.

– Да, – спокойно, не поворачивая головы, ответил Витя.

– И как так? – недоумевал командир, но Витя спросил сам:

– Хочешь их спасти?

– Да, – не задумываясь, ответил Седой.

– Тогда дерись. Я помогу, – Витя Рогов повернулся к нему и заглянул в глаза.

– Вить, это ты? – от взгляда боевого товарища по спине Седого пробежали мурашки.

Тот усмехнулся и отвел взгляд. Седой посмотрел на парней, лежавших на грязном полу и тихо стонавших от боли.

– А тебе не все равно, кто я? – спросил Змей и положил свою обожженную ладонь ему на плечо. Седого от этого прикосновения бросило в такой жар, будто воздух вокруг превратился в огонь. Выдержав мгновение боли, командир ответил:

– Да наплевать!

– Тогда пойдем, – сказал Змей, подбирая автомат Чингиза. Седой взял свое оружие и направился за ним.

Лежа в палате, Студент подолгу смотрел на цветущие под окном яблони. Спокойная красота этих деревьев действовала на него умиротворяюще. В них было что-то от детства, от беззаботного времени без войны и смертей.

Прошло уже две недели с момента их выхода из окружения. Фронт стабилизировался, и Студент ждал возвращения на передовую. Чингиз лежал в соседней палате, лечил сломанные ребра и ушибы внутренних органов. Иногда им обоим снились Седой и Бакс.

Студент почти ничего не помнил после взрыва гранаты. Иногда перед глазами возникала смутная картина, как командир встает с пола и уходит по темному задымленному коридору в сопровождении странной, пугающей фигуры. Впрочем, Студент предпочитал думать, что это была галлюцинация после контузии.

А еще в памяти остался образ наклонившегося над ним человека, лицо которого скрывала балаклава, и слышался веселый голос, пробивавшийся сквозь звон в ушах:

– Везучие вы, парни! После больнички своему ангелу-хранителю коньячком проставьтесь!

Первую неделю в госпитале воспоминания не давали Студенту покоя, но со временем пришло понимание, что на этой войне или на следующей, но он обязательно найдет ответы на свои вопросы. Кто подтвердил группе эвакуации возможность безопасного заезда? Куда пропал автомат Чингиза? И,

наконец, почему от говорившего с ним человека так сильно пахло горелыми перьями?